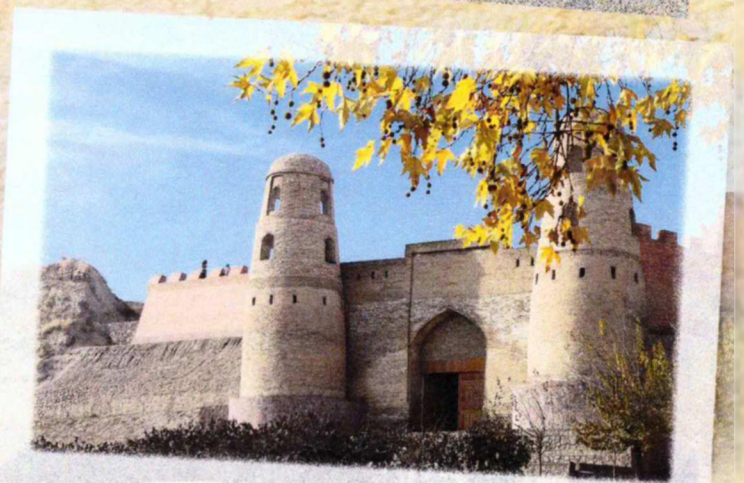

ЕВРЕЙСКОЕ ОБЛАСТНОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
"МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ"

מִיגְרָאנְטִים וּבְּרִיבַּיָּהּ

בִּירֻבִּיָּהּ

שָׁנָה 2014

Еврейское областное региональное отделение общероссийской общественной организации
«Муниципальная Академия»

МИГРАНТЫ И ОБЩЕСТВО

Сборник научно-практических материалов

г. Биробиджан

2014

Составители: Мищук С.Н., к.э.н., доцент, заведующая лабораторией ИКАРП ДВО РА Матиенко Н.В., магистрант ФГАОУ Национальный исследовательский университет Высш школа экономики, руководитель ЕО РО ООО «Муниципальная Академия».

Мигранты и общество: Сб. науч.-практич. мат-ов. Биробиджан: Отпечатано в ОС «РеМаркит», г. Биробиджан, ул. Пионерская, 17, оф. 3, 2014. 132 с.

Сборник включает сокращенные тексты докладов участников семинаров, прошедших в Биробиджане и примеры лучших практик деятельности НПО России в вопросах интеграции мигрантов и принимающего сообщества. Мероприятия проведены ЕО РО ОС «Муниципальная Академия» в рамках реализации социально-значимого проекта «Мигранты общество» в 2013 - 2014 г.г.

Представленные научно-методические материалы и практики положительного решения вопросов интеграции мигрантов и местного сообщества могут быть полезными для представителей власти и общественности при решении вопроса упрощения и оптимизации процесса вхождения иммигрантов в новое принимающее сообщество.

Публикуемые статьи и материалы отражают исключительно личную точку зрения авторов и публикуются в авторской редакции.

Публикация материалов, организация семинаров проведены на средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп.

УДК 314.74(571).

Оглавление

Матиенко Н.В. Проект «Мигранты и общество»: выявленные проблемы и перспективы развития	5
Кананчев З. В. Продуктивный опыт сотрудничества неправительственных организаций с органами государственной власти в миграционной сфере	7
Лукьянов Г.В., Рагозина С.А. Глобальные и региональные аспекты изменения миграционных процессов на постсоветском пространстве	10
Тимохин Д.М. Современные тенденции миграции в России и СНГ	13
Мищук С.Н. Взаимодействие местного сообщества и иммигрантов на Дальнем Востоке России	16
Лукьянов Г.В. Потенциальные угрозы радикализации общественных отношений внутри и вокруг мигрантской общины: опыт сравнительного анализа	21
Макаров Ахмад (Дмитрий) Современные этносоциальные процессы в мусульманской общине России, ее институционализация и социализация	23
Савин И.С. Роль неправительственных организаций в интеграции разнородных сообществ в России	25
Матиенко Н.В. Общественно-государственное партнерство в миграционной сфере на Дальнем Востоке России: проблемы, перспективы развития	28
Сергеева Ю.Л., Матиенко Н.В. Территориальное общественное самоуправление как прогрессивная форма местного сообщества	35
Булдина Е.Г. Информационные потребности социальной сферы в рамках общественно-государственного партнерства в миграционной политике	39

Пушкарёв С.Г. Характеристика текущего состояния в сфере противодействия незаконной миграции и прогноз ее развития в Приморском крае	46
Каримов Х.Х. Система адаптации трудовых мигрантов к российской действительности	51
Перегудова Е.Г. Россия и проблемы соотечественников в Киргизии	53
Кобалия Темури Миграция в Грузии	54
Хвигия М. И. Трудовая миграция в Грузии и статистика денежных переводов	60
Перегудова Е.Г. Освещение проблем миграции соотечественников в прессе Кыргызстана	63
Ибрагимов Фархад Молодёжная политика Азербайджана	65
Киняев Ю.П. Мигранты и общество	69
Поличка Н.П., Матиенко Н.В. Разработка типовой региональной целевой программы «Создание благоприятных условий интеграции мигрантов и принимающего сообщества»	70
Приложение 1 Рекомендации круглого стола «Мигранты и общество» в рамках V Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Еврейской автономной области	

Потенциальные угрозы радикализации общественных отношений внутри и вокруг мигрантской общины: опыт сравнительного анализа

Данный доклад посвящен исследованию некоторых путей радикализации общественных отношений и возникновению новых угроз безопасности в контексте трансформации государственной политики и общественного дискурса вокруг проблемы адаптации мигрантов и их инкорпорации в принимающее общество.

На основе анализа опыта европейских и афро-азиатских государств по реализации миграционной политики на основе принципов ассимиляции, изоляционизма или мультикультурализма, предлагается рассмотреть последствия применения различных моделей взаимоотношений между принимающим обществом (в том числе и неправительственными организациями) и мигрантами и выявить потенциальные вызовы и угрозы в реалиях современного российского общества.

Предлагаемое видение ситуации основывается на постулате о том, что в условиях разности изначальных установок и характеристик рассматриваемых обществ, в эпоху глобализации отличные по многим параметрам государства сталкиваются со схожими проблемами и вызовами прогрессивного развития в рамках единого мирового информационного пространства и социально-политической реальности. Что в свою очередь делает актуальным и необходимым изучение различного опыта реагирования на эти угрозы и вызовы, а также проведение широкого сравнительного анализа политики государства, деятельности общественных организаций, представляющих интересы как мигрантских, так и местных общностей.

В начале XXI в. миграция представляет собой как широкое поле возможностей для развития, так и источник угроз безопасности для личности, общества и государства в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Помимо ряда широко известных и глубоко изученных, в том числе и на российском материале, проблем, к коим следует отнести, например, зависимость роста криминальной активности от степени эффективности политики по адаптации и инкорпорации низкоквалифицированных трудовых мигрантов, следует отметить ряд принципиально новых, возникших сравнительно недавно и представляющих потенциальную угрозу обществу. Причем, говоря об обществе, мы подразумеваем не только совокупность граждан, рожденных в государстве-реципиенте и являющихся его гражданами по праву рождения, но всю совокупность социальных групп, проживающих на данной территории на временной или постоянной основе, включая общины мигрантов.

На примере ряда европейских государств (Франция, Голландия, Швейцария) наблюдается тенденция не только к маргинализации значительной части мигрантов на этноконфессиональной основе, сопровождающейся созданием «закрытых»/ограниченных для исконного населения зон компактного проживания мигрантов, живущих по собственным нормам и правилам, но и к их радикализации в вопросе отстаивания права на сохранение собственной идентичности. В этой связи как группы лиц, так и отдельные личности, принадлежащие к мусульманской конфессии, становятся уязвимыми перед пропагандистской и

организационной деятельностью сторонников радикального исламизма, носящей не антигосударственный характер и легитимизирующей использование насилия и террор в качестве действенного инструмента отстаивания политических и социально-экономических интересов общины.

В отсутствие эффективных институтов самоконтроля или внешнего контроля деятельности общины мигрантов исламского вероисповедания, а также основанного на диалоге с органами государственной власти (исполнительными и представительным гражданским обществом внутри общины может быть создана благоприятная среда не только для складывания криминальных сообществ, но и террористических организаций. Тем не менее в современных условиях в РФ существует множество практик комплексного взаимодействия органов государственной власти, а также неправительственных структур по профилактике, предотвращению и прекращению деятельности подобных объединений. С другой стороны, в условиях многомноговой и недостаточно изученной угрозы, становится институтом индивидуального сопротивления/террора, ставший возможным в первую очередь благодаря развитию информационных технологий (в частности, доступности сети Интернет) и широкому распространению политического дискурса радикализма (религиозного фундаментализма, этнического национализма и т.д.).

Акты индивидуального террора не могут быть спрогнозированы с большой степенью вероятности, а деятельность террориста-одиночки не поддается обнаружению и мониторингу теми методами, что зарекомендовали себя в противодействии даже немногочисленным организациям и группам. В англоязычной исследовательской литературе термин *LoneWolfIslamicTerrorism* появился сравнительно недавно, но употребляется все чаще в связи с распространением этого явления. Вслед за террористическим актом 1 июня 2009 г. в городе Литл Рок в штате Арканзас (США), совершенным мигрантом второго поколения Абдулхаммом Мухаммадом на армейском мобилизационном пункте, 19 марта 2012 г. во французской Тулузе Мохаммед Мера, выходец из семьи алжирских мигрантов, расстрелял группу детей и взорвал вход в еврейскую школу «Озар ха-Тора».

На этом фоне радикализации подвергаются не только сообщества мигрантов, но также представители коренного населения, что служит отчасти реакцией на неспособность властей общества ответить должным образом на вызов миграции. Примером тому могут служить теракты, совершенные правым ультра националистом, одиночкой Андерсом Брейвиком в столице Норвегии Осло и в молодежном лагере на острове Утёйа.

Неспособность государства, а именно органов исполнительной власти, предотвратить подобные события и тем самым предотвратить их свершение объясняется трансформацией миграционного вопроса, превращением его в неотъемлемый элемент повестки современного общества. Отчего решение миграционного вопроса и предотвращение новых (потенциально опасных для России, но уже ставших реальностью для ряда зарубежных стран) угроз безопасности, вызываемых им, не может быть исключительной прерогативой государства, а является предметом совместного рассмотрения с институтами гражданского общества самостоятельными субъектами общественной жизни и политического процесса. В отношении интересов государства и неправительственного сектора совпадают, поэтому действия в вопросах содействия адаптации и инкорпорации мигрантов с целью недопущения превращения мигрантов в источник и причину конфликтности должны строиться на принципах согласованности, взаимодействия и взаимоподдержки.

На современном этапе развития мир политический не ограничивается традиционным измерением, информационная эпоха, также называемая эпохой постмо-

диктует новые требования ко всем участникам. В политическом дискурсе современной России, не только ее центральной части, но также Сибири и Дальнего Востока, миграционный вопрос, особенно в его этноконфессиональном измерении, уже породил два таких явления, как мигрантофобия и русофобия, являющиеся источником недоверия и причиной ряда расколов в обществе. Делая российское общество в целом и в частности уязвимым перед такой угрозой, как возникновение российского М. Мера или А. Брейвика, эти категории дискурса могут быть нивелированы и изжиты лишь в результате совместной работы государства и неправительственных организаций. Во избежание ошибок, совершенных за последние годы в деле инкорпорации мигрантов в принимающее общество в определенных странах Европы, Америк и Азии, учитывая этот опыт и специфику новых угроз безопасности государство и неправительственный сектор в России должны и могут взаимодействовать по широкому кругу проблем и вопросов.

Макаров Ахмад (Дмитрий)

*Духовное управление мусульман европейской части России,
Москва, Россия*

Современные этносоциальные процессы в мусульманской общине России, ее институционализация и социализация

Мусульманская община России является неотъемлемой частью российского общества. Более того, она является достаточно динамично развивающимся его сегментом, и многие векторы развития российского социума в целом совпадают с векторами развития его мусульманской части. Однако есть тенденции внутри мусульманского сообщества России, не совпадающие с общероссийскими.

Среди основных векторов развития мусульманской общины России можно было бы выделить следующие: количественный и качественный рост, этническую диверсификацию, изменение географии распространения. На протяжении последних лет активно происходят процессы ее институционализации и социализации.

Основные тренды развития. Рост количественный. Количественный рост, прежде всего, заметен не столько по демографическим характеристикам (хотя и здесь тоже), сколько по росту числа религиозно активных мусульман. В целом процесс десекуляризации представляется явлением, не специфическим лишь для мусульман, однако темпы его в мусульманской общине выше.

Сам по себе рост мусульманской общины не является фактором риска, однако при условии несоответствия численности – инфраструктуре, мусульманская община становится мало контролируемой и подверженной влиянию внешних акторов.

Факторы роста – десекуляризация, естественный рост, миграция, прозелитизм, соотношения между ними.

Произошло изменение соотношения город – деревня. Традиционно в исламе город являлся культурным центром (даже с точки зрения арабского языка). Развитие в России и СССР. Если раньше, в советское время, центрами воспроизводства культуры российских мусульман были сёла, то сейчас центры переместились в город, и город стал лидировать. Но это утверждение справедливо для коренных российских мусульман, в первую очередь татар и